

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.1.1>

Барышникова Наталья Геннадьевна, Стенина Виктория Федоровна

КОНЦЕПТ СЕМЬЯ В АЛТАЙСКИХ БЫЛИНАХ: ДЕФИНИЦИИ "МАТЬ" И "ОТЕЦ"

В статье исследуются наполнение концепта семья и его лексическая репрезентация в былинах Алтая. Концепт семья является константой всех культур трансграничного пространства Большого Алтая, поэтому описание лексического наполнения концепта на материале русских фольклорных текстов является целью работы. Описывается концепт семья и выявляются ядерные и периферийные его компоненты в русском былинном эпосе, что составляет новизну исследования. Полученные результаты показали, что исследуемый концепт в алтайском фольклоре маркируется обозначением членов семьи и отношениями между ними, в связи с этим в работе определяются семантическая и аксиологическая составляющие дефиниций "мать" и "отец". Подтверждается, что ассоциативные реакции, отражающие современные язык и культуру, продолжают исторически сложившееся понимание, зафиксированное в былинном эпосе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/1/1.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 1. С. 7-11. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Русский язык

Russian Language

УДК 81:398.1(571.15)

Дата поступления рукописи: 31.10.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.1.1>

В статье исследуются наполнение концепта СЕМЬЯ и его лексическая репрезентация в былинах Алтая. Концепт СЕМЬЯ является константой всех культур трансграничного пространства Большого Алтая, поэтому описание лексического наполнения концепта на материале русских фольклорных текстов является целью работы. Описывается концепт СЕМЬЯ и выявляются ядерные и периферийные его компоненты в русском былинном эпосе, что составляет новизну исследования. Полученные результаты показали, что исследуемый концепт в алтайском фольклоре маркируется обозначением членов семьи и отношениями между ними, в связи с этим в работе определяются семантическая и аксиологическая составляющие дефиниций «мать» и «отец». Подтверждается, что ассоциативные реакции, отражающие современные язык и культуру, продолжают исторически сложившееся понимание, зафиксированное в былинном эпосе.

Ключевые слова и фразы: концепт; лингвокультурный концепт; концепт СЕМЬЯ; фольклор; былинный эпос.

Барышникова Наталья Геннадьевна, к. пед. н., доцент

Стенина Виктория Федоровна, к. филол. н., доцент

*Алтайский государственный технический университет имени И. И. Ползунова, г. Барнаул
nat-bar@yandex.ru; steninavf@rambler.ru*

КОНЦЕПТ СЕМЬЯ В АЛТАЙСКИХ БЫЛИНАХ: ДЕФИНИЦИИ «МАТЬ» И «ОТЕЦ»

Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ «Лингвокультурологические подходы в контексте развития трансграничного сотрудничества Большого Алтая» № 17-14-22001.

В современном научном знании все чаще появляются работы, заявляющие междисциплинарные подходы к решению проблемы, затрагивающие смежные области знания. Труды по когнитивной лингвистике, обнаруживающие интерес к языку как отражению сознания и ментальности, сегодня являются наиболее популярными в русле пограничных изысканий. Один из приемов, позволяющих выйти через языковые средства к выявлению картины мира народа и его ментальности, являются исследования концептосферы. Понятие «концепт» в данном контексте становится стержневым, поскольку воспринимается «ментальной единицей» [12, с. 75], отражающей культуру и порождающей культуру [Там же]. Благодаря тому, что концепт всегда содержит оценочный компонент, он позволяет определить ценностную картину мира и культуру [10].

Эта работа выполняется в русле большого исследования, посвященного трансграничному пространству Большого Алтая, представляющего различные культуры и национальности. В связи с этим цель статьи – построить семантическое поле концепта «семья, являющегося константой всех культур Большого Алтая» [2, с. 68]. Поставленная цель предполагает решение следующих задач: выявление ядерного (для алтайской и, шире, русской культуры) и периферийного компонентов концепта СЕМЬЯ; описание их семантических признаков в алтайском былинном эпосе; описание оценочной и эмотивной составляющих дефиниций «отец» и «мать»; выявление основных ретроспективных форм их актуализации.

Это определяет научную новизну работы: описывается концепт СЕМЬЯ и выявляются ядерные и периферийные его компоненты в русском былинном эпосе, который осмысливается характерной частью культуры Большого Алтая. Структура исследуемого концепта в алтайском эпосе и ее графическая репрезентация представлены в статье Е. А. Капустиной и В. Ф. Стениной [11]. Его признаки и реализация в русском эпосе позволяют говорить о ментальной специфике русской культуры трансграничного пространства. Поэтому практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов при моделировании обучения русскому языку как иностранному сквозь призму национального сознания народов Большого Алтая [3].

Для исследования концептов и прояснения ментальной картины мира фольклорные тексты представляются наиболее значимыми, поскольку являются прецедентными феноменами. Прецедентность фольклора заключается в когнитивно-эмотивной и аксиологической фокусировке смыслов, указывающей «на глубину индивидуальной и групповой (социальной) памяти» [22, с. 104-113]. Поэтому анализ устного народного

творчества как прецедентного текста, фиксирующего языковую картину мира, позволяет выявить когнитивно-эмотивную и аксиологическую специфику национальной концептосферы и позволяет говорить о тексте культуры. Подобные исследования помогают прояснить не только понятийный, но образный и оценочные слои концептов в историческом срезе.

Концепт СЕМЬЯ периодически становится предметом изучения в современном научном знании: лингвистический подход представлен в идеографических словарях [13; 17]; культурологический аспект изучения концепта обнаруживается в работе Ю. С. Степанова [22]. В некоторых исследованиях концепт СЕМЬЯ анализируется на материале идеографических словарей, художественных текстов [8], древнерусской литературы и летописей [15; 18]. Единичны исследования концепта СЕМЬЯ в русских фольклорных текстах: пословицах и поговорках [26], сказках [1; 25]. Корпус былинных текстов, иллюстрирующих эпическую и мифологическую картину мира, в данном ключе не был изучен. Таким образом, исследование концепта СЕМЬЯ на материале былинного эпоса представляется актуальным в силу востребованности темы в современном научном знании, с одной стороны, и недостаточной изученности репрезентации концепта в алтайском былинном эпосе – с другой. Исследование лексической и семантической реализации концепта СЕМЬЯ в былинах Алтая в лингвокультурологическом аспекте позволяет сделать не только ретроспективный анализ проблемы, но и выйти на культурные константы и национальную картину мира русских алтайского региона, являющегося частью трансграничной территории Большой Алтай.

В нашем исследовании материалом стал алтайский былинный эпос, бытовавший в XIX веке, записанный и опубликованный русским фольклористом С. И. Гуляевым в конце XIX века. Сказители алтайских былин родились и жили в Барнауле и заводских окрестностях (Сузунский завод, Локтевский завод, Кольванская шлифовальная фабрика и т.д.) [4]. Особенности, истоки алтайского фольклора ранее рассматривались в литературоведении [16; 19].

С одной стороны, алтайский эпос продолжает сюжеты и образы общерусского фольклора, с другой – алтайские былины в некоторых случаях представляют редкий региональный вариант исторического эпизода. Например, былина с редким сюжетом «Про Илью Муромца и Тугарина», или «Об Илье Муромце и Алеше Поповиче» – это вариант «редкой былины о богатырях на Соколе-корабле, известной, главным образом, в Сибири у казаков» [4, с. 359]. Кроме того, в некоторых былинах Алтая обнаруживается влияние сибирского быта: в былинке «Суханьша Замантьев» показан взбунтовавшийся Днепр, который описан как горная алтайская река [Там же].

«Концепт “семья” присутствует в культуре каждого народа. Однако его содержание и структура варьируются в зависимости от национального мировоззрения» [2, с. 66].

В былинном эпосе слово «семья» не номинируется в текстах, что, вероятно, связано с поэтикой славянского фольклора. Для устного народного творчества характерно отсутствие целостного описания объекта и гиперболизация детали, когда внешнюю и внутреннюю характеристику заменяет доминанта образа [14]. В связи с этим в алтайских текстах «семья» маркируется номинациями членов семьи и отношениями между ними. Репрезентация семейно-брачных связей традиционно лежит в поле родственных и супружеских отношений.

Семейственность в былинах чаще всего заявлена через родственные связи: главный герой – богатырь, выполняющий сыновий долг перед родителями или родиной. Состав семьи в былинном эпосе традиционный: родители и дети. Глава семьи в народном эпосе номинируется словом «отец». Эта номинация применяется только в отношении самого богатыря при обозначении его происхождения или при случайной встрече родителя с сыном: «По роду Илья тебе отец родной» – «Илья Муромец и сын его» [4, с. 58].

Слово «отец» и его производные для указания родственных отношений чаще употребляются в связи с указанием рода, племени героя: «Расспросить его о дедине, отчине, / и чей такой добрый молодец?» – «Об Илье Муромце и Бориске» [Там же, с. 56]. «Отчина», «отчизна» здесь выступает не в значении «родина», а приобретает иной смысл – родная земля, род, «владение отца» [6, т. 2, с. 724]. На это указывает соседство слова «дедина» – «наследственное родовое владение» [24]. Подобное значение появляется и в другой былинке: «Ой ты гой еси, удалой молодец! / Садись за хлеб-соль кушати, / ты скажи нам свою отчину» – «Илья Муромец» [4, с. 34]. В эпосе, таким образом, слово «отец» репрезентирует концепт «семья» в значении фамилии и синонимично словам «отчина», «племя», «род». Образ отца в тексте появляется в связи с установлением семьи богатыря, его происхождения, а значит, и социального статуса, поэтому во многих былинах становится формульным знакомством героев («Об Алеше Поповиче» [Там же, с. 96], «Илья Муромец и сын его» [Там же, с. 61], «Михаил Казарятин» [Там же, с. 100]). Русский былинный эпос является частью европейского героического эпоса, поэтому наблюдается синкретизм индивидуального и общего: былинный богатырь – не столько частный человек, сколько представитель определенного рода, часть своей семьи [23].

В былинке «Добрыня Никитич и отец его Никита Романович» встречается и производное от слова «отец»: «Надевал на себя платье соотцовое; / соотцово платье ему узехонько / и коротохонько» [4, с. 65]. Прилагательное «соотцовое» – отсылка к главе семейства как началу рода и знак приобщенности богатыря к своему племени. В данном контексте фигура отца является аксиологической мерой, идеалом, а его платье – мерилем готовности богатыря к подвигу, это отсылает к замещению ролей. Таким образом, слово «отец» и его производные («отец родной», «отчина») используются в качестве синонимичной замены слову «семья» в значении рода, фамилии.

Более частотный для былин вариант возможной номинации главы семьи – «батюшка». Это устаревший синоним слова «отец», В. И. Даль указывает на семантическое тождество этих дефиниций: «бать, батюшка – родитель, отец» [6, т. 1, с. 55]. Однако в былинах номинация «батюшка» чаще всего становится клишированным уважительным обращением: «батюшка Владимир-князь», «батюшка Днепр-река», «спасибо тебе, батюшко, добрый конь» («Илья Муромец», «Илья Муромец и царь Калин», «Про Илью Муромца и царя Калина», «Об Алеше Поповиче» и т.д.).

В обращениях к Днепру и коню как к живому лицу проявляется «фольклорная партиципация» – «мифологическое единство человека и мира природы» [14, с. 65]. Река для славян была значимым атрибутом родной земли. В результате сочетание «батюшка Днепр» аксиологически соотносится со словами «отец», «отчина» и также репрезентирует концепт СЕМЬЯ. А слово «батюшка», подобно синонимичным «отец» и «отчина», маркирует причастность к определенному роду: «Я роду не царского и не боярского... / я того ли батюшки попа Ростовского» – «Об Алеше Поповиче» [4, с. 96].

Наиболее ярко подобная семантическая включенность слова «батюшка» в ассоциативное поле «семья – родная земля» обнаруживается в былине «Михаил Казарятин»: «Садил он за себя родну сестру. / И везет он ее в свою сторону, / ко своему родимому батюшку, / ко своей ко родимой матушке, / к тому Волянцу, крепку городу, / к той Корелы богатыя» [Там же, с. 101]. Семантический параллелизм «батюшка – родной город Волянец», «матушка – богатая Корела» заявляет оппозицию «свое – чужое», а «своя сторона» становится синонимом дома, семьи. Упоминание Корелы как родной земли богатыря обнаруживает влияние на русский эпос карельского варианта рун «Калевалы» и творчества северных народов [7], а также дублирование мотивов, сюжетов и топонимики былин Центральной и Северной России в их алтайских вариантах.

Любопытно, что в былинном эпосе встречается номинация «на матушке на Днепре-реке» – «Илья Муромец и сын его» [4, с. 59]. Это сочетание, нарушая грамматические нормы русского языка, синонимично более частотному выражению «батюшка Днепр». Это позволяет включить слово «матушка» в синонимичный ряд – «отец», «отчина», «своя сторона», «родина». Однако семантическая группа «мать, мама, матушка» в былинном эпосе более очевидно отсылает к сопоставлению «мать – родина». Тогда как слово «отец» тяготеет к социальному значению семьи: род, подчеркивающий происхождение и статус богатыря.

В былинах гораздо чаще встречается образ матери как хранительницы дома, семьи, чем образ отца как главы семьи. Почти во всех былинах об Илье Муромце, Алеше Поповиче и Добрыне Никитиче, а также о Михаиле Казарятине появляются словоформы и сочетания: «матушка», «матушка родимая», «мать», «матерь». Вероятно, это можно объяснить тем, что главная функция богатыря в былинном эпосе – это подвиг, ратный бой, который чаще всего сводится к сыновнему долгу перед матерью-родиной. Поэтому образ матери коррелирует с родиной, нуждающейся в защите.

В текстах имплицитно заявлены либо сюжетно развернуты две типичные ситуации: проводы матерью богатыря на подвиг и встреча героя и матери дома. Получение благословения – сюжет, репрезентирующий ситуацию проводов богатыря на подвиг: «Благословился он у своей родимой матушки / и поехал далече в чисто поле» – «Добрыня Никитич и отец его Никита Романович» [Там же, с. 65]. Отдаленность места боя реализует оппозицию «свое – чужое», «дом – чужбина» и подчеркивает совмещение образа матери с пространством дома богатыря. Эпизоды встречи или проводов героя обнаруживают единый художественный троп: в былине «Добрыня Никитич и отец его Никита Романович» эпизод проводов богатыря: «И стоит его матушка у стремена, / молода Амельфа Тимофеевна, / и плачет она, как река течет» [Там же]; в «Михаиле Казарятине» – встреча героя и его невесты: «И увидела их родима матушка / ...и бежит она скоро на красно крыльцо, / сама плачет, как река течет» [Там же, с. 101]. Устойчивая метафора «мать (или девица) как река» раскрывает эмоциональное состояние. В этом наблюдается психологический параллелизм, в большей степени характерный поэтическим, песенным фольклорным формам [5].

Постоянный эпитет образа подчеркивает кровную связь героя и его матери: «родимая матушка», «мать родима». Но в текстах встречается и другое сочетание (орфография источника сохранена. – *Н. Б., В. С.*): «мати чудная», «мати божия», «мать пресвятая», «мати пречистая» – «Илья Муромец и царь Калин», «Добрыня Никитич и отец его Никита Романович», «Добрыня Никитич и Василий Казимерский» и др. Эти эпитеты синонимичны, они наследуются из церковнославянского языка и реализуют устойчивый образ Богородицы. В былинном эпосе образы родной матери и Богородицы сопрягаются. В «Илье Муромце и царе Калине» перед выездом на бой богатырь идет «в церковь соборную» и молится: «Мати божия, пречистая богородица... / за твой дом стою – церкву соборную...» [4, с. 44]. Здесь церковь выступает как дом, который требует защиты и исполнения долга. После церкви богатырь идет за благословением «матушки родимой». Дом семьи, родина и христианский мир совмещаются, наблюдается неразличение частного и общего, благодаря чему создается ступенчатый, постепенно сужающийся до фигуры матери образ дома. Былинный эпос продолжает русскую мифоритуальную традицию, где «дом устойчиво соотносится с... символикой материнства» [27, с. 50].

«Матушкино благословение», наряду с богородичной молитвой, помогают герою в чужой стране и чудесным образом избавляют его от плена («Встряхнулся, ничего не стало на нем» [4, с. 45]) и наделяют нечеловеческой силой («И начал татар покалачивать / ...и куда идет – делат улицу...» [Там же]).

В этом ключе прочитывается и наставление матери в былине «Добрыня Никитич и отец его Никита Романович», которое она дает богатырю перед поединком со Змеем. «Матушкино благословение» – это посвящение героя в секреты богатырской силы, которые сводятся к чтению молитвы «матери божьей». Молитва, которая идентична той, что читает Илья Муромец в схватке с войском царя Калина, помогает и Добрыне Никитичу победить Змея с помощью природной стихии. В результате благословение матери в былинном эпосе коррелирует с богородичной молитвой и в пути выполняет охранительную функцию, становясь напутственным ритуалом [27].

Таким образом, алтайские былины, представленные сказителями, унаследовавшими репертуар от прадедов, переехавших из европейской части России, почти полностью повторяют общерусский былинный эпос. Это отражается не только в сюжете, героях, но и поэтике алтайских текстов. Так, в былинах, собранных

С. И. Гуляевым, сохраняются традиционные циклы о богатырях Илье Муромце, Добрыне Никитиче и Алеше Поповиче. Наследственность проявляется и в повторении устойчивых художественных образов, тропов, и в лексической и эмотивной репрезентации ключевого для русской культуры концепта СЕМЬЯ.

В ассоциативных реакциях на стимул «семья», которые дает современный ассоциативный словарь, наиболее частотными являются «моя», «большая», «дети», «дом», «родители», «мама» [20, с. 212]. Самые частые реакции составляют ядро концепта и «свидетельствуют об устойчивости признака в сознании носителей языка и передают национальные представления» [2, с. 68]. Ассоциативные реакции, отражающие современные язык и культуру, продолжают исторически сложившееся понимание, зафиксированное в былинном эпосе, который является прецедентным текстом культуры. Поэтому фольклор в целом и былины в частности дают исторический срез языковой картины мира.

Кровные связи доминируют в репрезентации концепта СЕМЬЯ, что отражено в ассоциативных реакциях, где супружеские отношения находятся на периферии. В эпических текстах наиболее частотны и очевидны семейно-кровные отношения, что выражается в устойчивой для былин ситуации защиты матери/родины. Дом – центральный признак концепта СЕМЬЯ. В былинном эпосе дом становится символическим пространством матери, провожающей или встречающей богатыря, а женщина-мать получает кроме социально-аксиологической «пространственную семантику» [27, с. 50]. Образ матери соотносится с родиной и расширяется до христианского образа «пречистой матери». В этом ступенчатом расширении образа обнаруживается объединение частного и общечеловеческого.

Фигура отца в былинах менее частотна, потому что былинный сюжет сводится чаще всего к защите дома, семьи, своей земли. К этой ситуации больше подходит образ матери (мать – символ дома, родины), чем образ отца. Слово «отец» и его производные, таким образом, ассоциативно отсылают к роду, частью которого мыслит себя герой эпоса, и только представителем рода-племени видят его другие. В результате «отец» расширяется до «отчества», «отчины» и приобретает социально-родовую семантику.

Схожую картину дают ассоциативные реакции, где слово «отец» и его синонимы находятся на периферии. Вероятно, это можно объяснить тем, что глава семьи ассоциируется с общей, родовой семантикой и репрезентирует, скорее, социальный компонент концепта СЕМЬЯ. Однако в национальной языковой картине мира доминирует в этом концепте оценочный и личностный компоненты. Это подтверждает и наличие ассоциативной реакции «мой» в наиболее часто встречаемых ответах.

Таким образом, в русской языковой картине мира семья «связывается с основными духовными ценностями человека» [2, с. 68]. «Отец» и «мать» являются аксиологическими компонентами концепта СЕМЬЯ. «Отец» становится периферийным признаком концепта и употребляется в связи с указанием рода. В былинах чаще встречается образ матери (34) как хранительницы дома, чем образ отца (9) как главы семьи. Глава семьи поименован в былинах формами «отец» и «батюшка», которые используются в том числе и для номинации князя, атрибутов родной земли и духовных лиц. «Мать» (34), являющаяся ядерным компонентом концепта, поименована следующим образом: «мать», «матушка». Фигура матери соотносится с родной и Богородицей, поэтому в былинах более частотна, чем «отец». В концепте СЕМЬЯ преобладает оценочный духовный компонент, а социальные значения уходят на периферию, что проявляется и в фольклорных текстах, и в сознании современных носителей языка. Ассоциативные реакции, отражающие современные язык и культуру, продолжают исторически сложившееся понимание, зафиксированное в былинном эпосе.

Список источников

1. Алещенко Е. И. Фольклорный концепт «семья» и основные способы его вербализации в русской народной сказке // Рациональное и эмоциональное в литературе и в фольклоре: материалы IV Международной научной конференции / отв. ред. Н. Е. Тропкина. Волгоград: Федеральное агентство по образованию, ВГПУ, 2008. С. 163-170.
2. Барышников Н. Г., Белокурова С. М., Двоежанова Н. Г., Карагодина А. А., Киба О. А. Лингвокультурологическая реконструкция концептосферы народов Большого Алтая (на примере концепта «семья») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 12 (78). Ч. 4. С. 65-69.
3. Барышникова Н. Г., Стенина В. Ф. Моделирование обучения русскому языку как иностранному на основе концептов // Язык, литература, ментальность: разнообразие культурных практик: сб. материалов VI Междунар. науч. конф. (г. Курск, 24-25 мая 2018 г.). Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2018. С. 31-36.
4. Былины и песни Алтая: из собрания С. И. Гуляева / сост. Ю. Л. Троицкий. Барнаул: Алтайское кн. изд-во, 1988. 392 с.
5. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989. 648 с.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Русский язык, 1978. Т. 1. 699 с.; 1979. Т. 2. 779 с.
7. Евсеев В. Я. Руны «Калеваль» и русско-карельские фольклорные связи // Известия Карело-финской научно-исследовательской базы Академии наук СССР. 1948. № 3. С. 69-89.
8. Заегина Н. Н. Концепт «семья» в русском литературном языке и принципы его описания: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2011. 25 с.
9. Зуева Т. В., Кирдан Б. П. Русский фольклор. М.: Флинта; Наука, 2002. 400 с.
10. Зусман В. Г. Концепт в культурологическом аспекте // Межкультурная коммуникация. Н. Новгород: Деком, 2001. С. 38-53.
11. Капустина Е. А., Стенина В. Ф. Семантическое поле концептов «семья» и «дом» в алтайских былинах [Электронный ресурс] // Grand Altai Research & Education / Nauka i obrazovanie Bol'shogo Altaï: сетевое издание. 2018. Вып. 2 (9). URL: http://rectors.altstu.ru/ru/periodical/archiv/2018/2/articles/5_1.pdf (дата обращения: 25.11.2018).
12. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
13. Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации (на материале лексики, фразеологии и паремииологии): проспект словаря / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. 340 с.

14. Мелетинский Е. М. Избранные статьи. Воспоминания. М.: РГГУ, 1998. 576 с.
15. Николаева А. Л. Концепт семья в «Повести о Петре и Февронии» // *Linguistica Juvenis*. 2016. № 18. С. 157-163.
16. От Урала до Енисея (народы Западной и Средней Сибири) / отв. ред. Н. А. Томилов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. 186 с.
17. Русский идеографический словарь [Электронный ресурс] / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2011. URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=5486> (дата обращения: 25.11.2018).
18. Рухленко Н. Н. Концепт «семья» в жанре семейных родословных: автореф. дисс. ... к. филол. н. Белгород, 2005. 22 с.
19. Сафронова Е. Ю., Плотникова Ю. В. Фольклор чалдонов в Хабаровском районе Алтайского края // *Алтайский текст в русской культуре*: сб. ст. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2013. Вып. 5. С. 114-119.
20. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / ред. Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова, Ю. Н. Караулов, Е. Ф. Тарасов. М.: Институт языкознания РАН, 2004. 800 с.
21. Сорокин Ю. А., Михалева И. М. Прецедентный текст как способ фиксации языкового сознания // *Язык и сознание: парадоксальная рациональность*. М.: Институт языкознания РАН, 1993. С. 98-117.
22. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2004. 991 с.
23. Тамарченко Н. Д. Эпика // *Теория литературы*: в 4-х т. М.: ИМЛИ РАН, 2003. Т. 3. Роды и жанры. С. 219-245.
24. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]: в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Сов. энцикл., 1935-1940. URL: http://enc.biblioclub.ru/Encyclopedia/117_tolkoviy_slovar_russkogo_jazyka_pod_red_d_n_ushakous (дата обращения: 25.11.2018).
25. Черноусова И. П. Концепт создание семьи в фольклорно-языковой картине мира // «Ищите же прежде Царствия Божия и правды его» (Мф. 6:33): сб. материалов XII Международного форума / отв. ред. Н. В. Стюфляева. Липецк: ЛГПУ им. П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2017. С. 304-306.
26. Чу Ц., Савельева Н. В. Концепты семья и мать в русской и китайской лингвокультурах (на материалах пословиц и поговорок) // *Studium Juvenis*. 2017. № 9. С. 33-40.
27. Щепанская Т. Б. Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX-XX вв. М.: Индрик, 2003. 528 с.

FAMILY CONCEPT IN ALTAI BYLINAS: DEFINITIONS “MOTHER” AND “FATHER”

Baryshnikova Natal'ya Gennad'evna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Stenina Viktoriya Fedorovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Polzunov Altai State Technical University, Barnaul
nat-bar@yandex.ru; steninavf@rambler.ru

The article studies the content of the concept FAMILY and its lexical representation in the bylinas of Altai. The concept FAMILY is a constant of all the cultures of the transfrontier space of Grand Altai, therefore the description of the lexical content of the concept by the material of the Russian folklore texts is the goal of the work. The authors describe the concept FAMILY and identify its nuclear and peripheral components in the Russian epos, which is the novelty of the research. The obtained results show that the studied concept in Altai folklore is marked by the designation of family members and relations between them, in this connection, the semantic and axiological components of the definitions “mother” and “father” are determined. The paper confirms that the associative reactions, reflecting the modern language and culture, continue the historical understanding, which is recorded in the Russian epos.

Key words and phrases: concept; linguocultural concept; FAMILY concept; folklore; Russian epos.

УДК 811.161.1

Дата поступления рукописи: 23.10.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.1.2>

В статье рассматривается одна из актуальных проблем терминоведения – формирование терминосистем смешанного типа (вторичных терминосистем). Проанализированы точки зрения философов и лингвистов на обусловленность процессов формирования привлеченных терминов, являющихся основой построения вторичных терминосистем. На примере изучения вторичных терминосистем права выявлены лингвистические и экстралингвистические факторы, влияющие на развитие новых терминосистем, семантические процессы, а также и наиболее общие тенденции формирования современных вторичных терминосистем в целом.

Ключевые слова и фразы: термин; привлеченный термин; вторичные терминосистемы; дефиниции; значение.

Левина Мария Александровна, к. филол. н.
Саратовская государственная юридическая академия
levinata80@yandex.ru

РОЛЬ ПРИВЛЕЧЕННЫХ ТЕРМИНОВ В ФОРМИРОВАНИИ ВТОРИЧНЫХ ТЕРМИНОСИСТЕМ ПРАВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Исследования терминосистем остаются актуальными на протяжении многих десятилетий в силу того, что терминология – наиболее активно развивающийся пласт лексики разных языков. Процессы развития юридических терминосистем связаны с постоянно происходящими изменениями в социально-экономической сфере